И. Ф. УХВАНОВА-ШМЫГОВА

МОДЕЛЬ ЭФФЕКТИВНОЙ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Понятие «речевая деятельность» (далее РД), появившееся в лингвистической литературе относительно недавно, буквально революционизировало исследования языковой реальности. Осознание третьего измерения (язык — речь — РД) породило новую дисциплину — психолингвистику, которая избрала это измерение языка объектом своего изучения. Непосредственно вовлеченной в изучение РД оказалась и социолингвистика. Без понятия «РД» немыслим современный курс общего языкознания. Осознание РД становится определяющим для целевых установок и базовых исследований такой прикладной науки, как методика преподавания языка. И, наконец, к этому понятию не может не обратиться теория и практика средств массовой пропаганды. Причем, в контексте исследований РД в средствах массовой пропаганды первостепенной становится проблема ее эффективности.

Попытки моделирования РД отражают стремление исследователей проникнуть в самую суть данного понятия и явления, стоящего за ним, выявить его структуру. Являясь объектом изучения разных дисциплин, РД освещается ее исследователями с разных сторон. Отсюда и наличие нескольких моделей РД: психолингвистической, социолингвистической, психологической и собственно лингвистической. Кратко остановимся на каждом из подходов.

Понимание РД советскими учеными исходит из общего подхода к деятельности как «сложной совокупности процессов, объединенных общей направленностью на достижение определенного результата, который является, вместе с тем, объективным побудителем данной деятельности, т. е. тем, в чем конкретизируется та или иная потребность субъекта»[1]. Соответственно **психологическая модель РД,** указывающая на ее трехчленную структуру: «мотив — план — результат» (с соответствующими тремя сторонами деятельности: мотивационной, целевой и исполнительной) является как бы изначальной, базовой, указывающей на тождество РД с деятельностью вообще. Но она оставляет в определенной степени открытыми вопросы: 1) в чем сущность **речевой** деятельности как таковой? 2) на достижение какого результата она направлена?

Психолингвистическая модель РД акцентирует внимание на трех этапах: 1) субъект деятельности — ее энергетическая основа, характеризующаяся активностью, целенаправленностью; 2) собственно сама деятельность с такими ее элементами, как действие, операция; 3) объект или продукт деятельности, характеризующийся предметностью, зависимостью способа выражения от внешних условий. Сохраняя связь с психологической моделью РД, исследование уходит в глубь моделируемого объекта, направлено на проведение анализа изучаемого явления под углом зрения психической деятельности человека. Это обстоятельство несколько сужает видение объекта, затрудняет выход на широкий социальный контекст.

Несколько раздвигает рамки исследования, сохраняя в поле зрения все тот же объект с акцентом на слово «речевая», **социолингвистическая модель РД.** Она предлагает учитывать семь компонентов: 1) адресант; 2) адресат; 3) контекст (референт); 4) код (язык); 5) контакт; 6) сообщение; 7) канал связи.

Дальнейшей ступенью в развитии моделирования РД, возвращающей, однако, исследование к трем ее сторонам, является **лингвистическая модель.** Она выделяет в РД следующие стороны: коммуникативную, связанную, в первую очередь, с самим фактом зарождения языка в его различных формах, а также с его дальнейшим развитием (и, значит, она являет собой мотив РД); информационную, непосредственно определяющую целевую характеристику речевых актов (и, тем самым, соотносимую с планированием РД); знаковую, семиотическую (представляющую РД как бы непосредственно на выходе, в ее результате). Лингвистическая модель, как мы видим, вписывается в психологическую, появ-

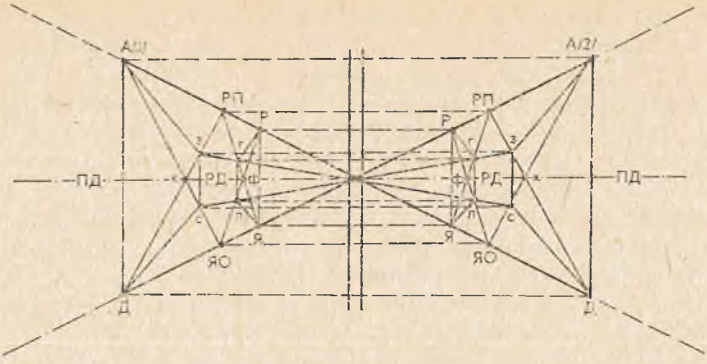
няя, каким она видит каждый из ее компонентов; является, своего рода, продолжением психолингвистической модели, однако уже на более широкой основе; вбирает в себя, как часть, социолингвистическую модель, которая здесь выступает уже лишь как одна из сторон РД — информационная. Вопросы производства и воспроизводства устной и письменной речи, различных форм общения (диалог, монолог), выявление правил общения и их становление, поиски оптимального кортежа общения при определенных условиях, в рамках определенного вида словесности, проблемы правильности и эффективности приема информации, активности адресанта и адресата — все это в соответствии с лингистической моделью РД относится к ее **коммуникативной стороне. Информационная сторона** лингвистической модели имеет непосредственный выход на типологию РД по целям речевого акта. **Знаковая сторона** предполагает, с одной стороны, углубление в проблемы характеристики языковых знаков (прагматические, дискрипторы и т. д.), поднимает вопросы использования разных знаковых систем, разных каналов связи, т. е. разных воплощений материальной стороны знаков (плана выражения); а с другой стороны, поворачивает исследователя к вопросам дешифровки знаков в их соотношении с действительностью, с их значимостью для человека, а также в их соотношении с другими знаками в языковой системе и в потоке речи (план содержания)[2].

Итак, перед нами четыре модели РД. Все они опираются на идею определения сущности РД через ее основное назначение, ее основные функции. При этом на первую ступеньку в иерархии функций РД (также, как и языка в целом) помещаются **две** — коммуникативная и мыслительная. Но возникает закономерный вопрос: почему на их основании выделяются **три** стороны РД? И если вполне логичным нам представляются такие построения, непосредственно конкретизирующие наше видение объекта исследования, как «функция общения — мотив — коммуникативная сторона РД» и «мыслительная функция — план — информационная сторона РД», то где же первое звено в цепочке «результат — знаковая сторона РД»? Несомненно, две названные функции РД воздействуют на результат лишь в той степени, в какой это делают мотив и план, не более того. Что же здесь не учтено?

Общепризнан тот факт, что язык является второй сигнальной системой человека, сигналом сигналов, знаком знаков, выступает в качестве регулятора высшей нервной системы человека, всей его деятельности, всей его жизни. Это указывает на заложенную в его основе регулятивную функцию [3], которая по своей значимости не только не уступает коммуникативной и мыслительной, но, более того, в контексте речевой **деятельности** становится стержневой, ибо **речевая** деятельность является **регулятором деятельности** сугубо **человеческой.** Таким образом, трехчленная модель РД обогащается еще одной цепочкой: «регулятивная функция — результат — знаковая сторона».

Значимость знаковой стороны РД трудно преувеличить, ибо РД — это всегда знаковая деятельность, причем не только на выходе, в своем результате, но и в значительной степени в подходе, т. е. может проявляться уже на уровнях мотива и плана. Но получила ли знаковая сторона должное место в моделировании РД? Отрицательный ответ на этот вопрос, а также определенная неудовлетворенность имеющимися моделями в связи с отсутствием у них таких качеств, как целостность объекта модели во всех его проявлениях, динамизм, достаточная глубина для выработки оптимальных критериев успешности протекания РД, а тем самым и иллюстративность, дают основание для построения пятой модели РД. (См. модель эффективной РД).

Предлагаемую **модель РД** можно в равной степени назвать и семиотической и лингвистической, ибо она **строится на модели плана содержания языкового знака,** корни которой можно обнаружить в обеих дисциплинах [4]. Возможность преемственности построений заложена в **качественных особенностях** базовой модели, рассматривающей план содер-



жания в единстве его потенциального и актуального семантических состояний, внелингвистического и лингвистического планов, его материального и идеального, а главное — в деятельности не как нечто застывшее, раз и навсегда данное, а как постоянно порождающую динамическую систему, что и прокладывает мостик к стыковке этих моделей, к их взаимопроникновению и взаимопроявлению [5].

Слушание или созерцание непонятных знаков (без установки на их **содержание**), как и воспроизведение случайного набора звуков или графических символов — пусть и деятельность, но не речевая. Такая деятельность не будет в достаточной степени коммуникативно мотивированной, в ней неизбежно отсутствие целевых установок, она, что называется, безрезультатна. Таким образом, содержательная характеристика, а значит и наша модель, синтезирует все этапы и стороны РД, ибо она включает в себя значимость (з) и смысл (с) — элементы, в которых конкретизируется **мотив** РД, зарождающийся в практической деятельности (ПД) человека, которые лежат в основе **планирования** РД, от которых наконец, зависит выбор **предмета** РД — референта сообщения (к-контекст); в модели представлен **продукт** РД — собственно сообщение — в определенной материальной (материя звука или буквы) форме (ф), идеальное содержание референта, манифестирующееся в парадигматических и синтагматических отношениях кода и проявляющееся в единстве своего лексического (л) и грамматического (г) значений — передаваемый адресантом ($А^1$) через определенный канал связи адресату ($А^2$) при наличии контакта между ними. В ней, далее, проявляется и содержание линейных (актуальных) и системных (потенциальных) двуплановых отношений РД: отношений кода, становящихся лингвистическим контекстом РД, включающим ассоциативно-коннотативные поля как плана содержания, так и плана выражения (см. зоны, выходящие из точек Р-речь и Я-язык); и отношений фона (зоны, выходящие из точки Д-действительность) — внелингвистический контекст; а также сопутствующий, «окололингвистический» контекст, сопровождающий всякую РД (взаимонаправленные зоны, выходящие от точек РП — речевое поведение и ЯО — языковой опыт). Такое обогащенное видение РД дает нам новая модель еще только на подступах к ее анализу. И здесь она проявляет себя как **макро-модель**, включающая все этапы РД, выступающая в целостности своих потенциальной и актуальной сторон. Данная модель может демонстрировать также и характер протекания всех видов РД — продуктивных (говорение, письмо) и репродуктивных (аудирование, чтение), расположенных, соответственно, в левой и правой частях модели. Так, сравним характер отражения модели в зеркальной пластине с характером отражения человека в зеркале: как, поднимая левую руку, человек видит себя поднимающим правую, так и модель как бы поворачивается по оси «ПД . . . ПД», а линии, являющиеся левыми в одной части, становятся правыми в другой. Таким образом как бы меняется последовательность действий: если продуктивные виды РД идут от мыс-

ли к форме, от глубинной (потенциальной) части модели вверх к актуальной, то репродуктивные — в обратном порядке (доказывая тем самым необходимость закрепления при обучении РД, как и ПД, не только практических умений и навыков, но и выработки системных знаний).

Итак, модель является **синтезирующей,** демонстрирует как множество взаимообусловленных и взаимонаправленных линий модели сливаются в единое целое, образуя при этом **новое качество.** Однако это далеко не единственное применение модели. Дальнейшие рассуждения о выявлении центрального, координирующего звена модели выводят нас на определения **объективно-субъективного характера РД,** с одной стороны, деятельностно-детерминированной (в историческом смысле слова), но, с другой стороны, регулирующей эту деятельность, изменяющей саму действительность (видение действительности, ее теоретическое осмысление, отраженное в семантической картине мира). Отсюда — определяющая, активная роль субъекта при сохранении объективных характеристик РД в целом, иначе бы межличностное общение было бы просто невозможным. И все же нет какой-то абстрактной РД .Она всегда конкретна, как конкретны и все элементы, вовлеченные в нее. Учет этого необходим при анализе каждого конкретного речевого акта, а использование модели для такого анализа указывает на возможность ее функционирования в качестве **микро-модели** РД. Итак, модель представляет $А^1$ и $А^2$; каждого со своим опытом ПД и РД, со своим знанием Д и языка (ЯО), со своим, характерным для него и подходящим для данной речевой ситуации РП, включением своей степени *з* и вкладывающим свой *с* в сообщение, со своим видением *к*, своим отношением (оценками, ассоциациями) к его *ф*, каждый со своими мотивами, целями, установками, ожиданием, предвосхищением РД. Но, как мы говорили, содержание каждого элемента модели, каждой зоны лишь относительно самостоятельно и относительно индивидуально. ПД и РД, теряющие всякий смысл вне социального контекста, постоянно уточняют, выверяют содержание элементов, вовлеченных в их круг, берут под контроль результаты своей деятельности, в том числе и такой «продукт рода человеческого», как язык. Но эта объективная координационная тенденция сталкивается с другими объективными параметрами, как то: социальная неоднородность общества, различные материальные условия жизни, уровень образования и др. Все это говорит о **диалектическом** единстве, предполагающем значительное разнообразие содержания вплоть до противоположного. А значит **в РД уже заложена такая ее характеристика, как эффективность-неэффективность,** исследование которой есть исследование степени единства, степени включенности, степени возможного осознания, понимания, принятия разнообразных компонентов модели, каждого в отдельности и в их разнообразной соотнесенности. Предлагаемая модель и указывает нам на эти подлежащие сопоставлению элементы, обозначения которых лишь называют области исследования, но еще ничего не говорят об их содержании. Таким образом, модель раскрывает широкие возможности не только в плане синтеза объекта исследования, но и в плане его аналитического изучения.

Итак, перед нами, в первом приближении, модель эффективной РД, фиксирующая все необходимые точки отсчета, т. е. те элементы, которые необходимо учитывать в процессе РД для достижения максимальной эффективности. Ее ценность мы видим даже не столько в том, что она называет эти компоненты, сколько в том, что она определяет им четкую позицию, показывая соответственно, что и сама эта деятельность системна, независимо от того, осознается это участниками общения или нет.

Сферы применения данной модели весьма разнообразны. Остановимся лишь на ее дидактической ценности. Так, объяснительная сила модели позволяет с успехом применять ее в процессе преподавания специальных дисциплин, занимающихся проблемами эффективности пропаганды и контрпропаганды, эффективности труда журналистов [6]. Модель эффективной РД позволяет также выработать критерии пригодности мето-

дических приемов (и методики в целом) для обучения навыкам и умениям различных видов РД.

[1] Леонтьев А. Н., Панов Д. Ю. Психология человека и технический прогресс // Философские вопросы физиологии высшей нервной деятельности и психологии.— 1963.— С. 415.

[2] Подробное описание лингвистической модели РД см.: Супрун А. Е. Лекции по лингвистике.— Минск, 1980.

[3] Ср. рассмотрение регулятивной функции в кн.: Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность.— М., 1969.

[4] Подробнее см.: Ухванова-Шмыгова И. Ф. Построение семантической модели слова на основании соединения внелингвистического и лингвистического семантических треугольников // Вестник Белорусского ун-та. Сер. 4, філал., журн., пед., псіхал.— 1982.— № 3.

[5] Проявляясь в модели РД, модель плана содержания снова претерпевает некоторые модификации, уточнения. Таковыми являются: **во-первых,** множественность воспроизведения модели в соответствии с количеством участников РД. Здесь мы условно взяли минимальный кортеж — два человека; **во-вторых,** двойная повернутость модели: если ранее она смотрелась в себя, то теперь при сохранении и этой направленности, служащей идее координации всех элементов в одном пучке в каждой из частей модели (ибо в каждой есть свой координационный центр — А 1 или А 2), модель в целом, линии модели и даже как бы каждый ее элемент, каждая зона развернулись в сторону зеркальной пластины, отделяющей участников общения; **третье изменение** и представляет собой введение этой зеркальной пластины. Однако здесь следует иметь в виду тот факт, что симметричность модели РД скорее в ее форме, чем в содержании. Единство содержания всех парных компонентов (точек) модели есть идеал, к которому эффективная РД стремится и достигает лишь в единичных случаях. Об относительной зеркальности предлагаемой модели можно говорить применительно к ее зонам (треугольникам, другим построениям), что и необходимо выявлять в процессе конкретного анализа различных видов РД, анализа конкретных речевых актов. Надо также подчеркнуть, что внутри данного построения нет **ни одной** случайной фигуры, каждая зона имеет свой смысл, свое значение, свое назначение; и **четвертое изменение** — отказ от параллельной презентации таких линий модели плана содержания слова, как «Д—Я» и «Ч—Я» (здесь «А (1 или 2)—Я»), что помогает проиллюстрировать тот факт, что РД является ядром всей практической деятельности человека.

[6] Апробация модели была проведена в лекциях спецкурса «Теория и практика речевого воздействия» на факультете журналистики БГУ имени В. И. Ленина.

О. Б. КОВАЛЬ, А. С. КОВАЛЬ

АСПЕКТУАЛЬНО-ВИДОВЫЕ СВОЙСТВА УЗУАЛЬНЫХ СЛОВОСОЧЕТАНИЙ В ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТАХ

Узуальные словосочетания (в дальнейшем изложении УС) представляют собой обширную группу словосочетаний нефразеологического и вместе с тем не совсем свободного синтаксического характера, фиксируемых словарями и являющихся готовыми к употреблению единицами языка.[1] В настоящей статье речь пойдет о характерных для немецкого языка УС типа глагол + абстрактное отглагольное существительное (имя действия) с суффиксом -ung с точки зрения реализуемых ими аспектуально-видовых свойств в газетных текстах.

В текстах газетной прозы УС раскрываются в многообразии своих функционально-семантических потенций, причем как в аспекте собственно семантических различий, так и в аспекте оттенков — видовых, модальных и стилистических. Этому способствует развитость серий, или лексико-парадигматических рядов, для обоих компонентов, которые допускают к тому же еще и синтагматическое варьирование. Оба компонента выступают, например, в рядах: Anerkennung, Unterstützung, Zustimmung finden; in Aufregung bringen, geraten.

С помощью УС анализируемого типа действие может характеризоваться с точки зрения его начинательности или ингрессивности (инхоативности), длительности, результативности, окончания, каузативности.[2] Рассматривая функционирование УС под углом зрения их аспектуальных значений, можно заметить, что ряд словосочетаний образован глаголами с семантикой начинательности типа beginnen, einleiten, antreten, anbahnen, aufnehmen, eröffnen и др. В формировании общего значения УС участвуют оба компонента, однако значение ингрессивности в глаголе сохраняется. Например: Die Zeit bis zum XI. Parteitag der SED